

Алекс Седьмовский

*Будь как
дома, путник*

Сборник рассказов

Алекс Седьмовский

**Будь как дома, путник.
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Седьмовский А.

Будь как дома, путник. Сборник рассказов / А. Седьмовский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850451-8

«Будь как дома, путник» — книга, созданная на основе песен культовой группы «Король и Шут». В этот сборник рассказов вошли истории, которые помнят и напевают миллионы людей по всей стране. Каждая песня — это отдельный мир, целая Вселенная, которая забирает слушателя целиком. Теперь читатель может узнать, с чего началась та или иная история, и чем она могла бы закончиться.

ISBN 978-5-44-850451-8

© Седьмовский А.
© Издательские решения

Содержание

Отец и маски	6
Дочь Вурдалака	8
Смельчак и Ветер	10
Два Вора и монета	11
Истинный Убийца	12
Мертвый Анархист	13
Помоги мне!	16
Валет и Дама	17
Гробовщик	18
Ром	20
Месть Гарри	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Будь как дома, путник

Сборник рассказов

Алекс Седьмовский

© Алекс Седьмовский, 2017

ISBN 978-5-4485-0451-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Отец и маски

Раннее весеннее утро выдалось на удивление прекрасным. Солнце не грело, но радостно освещало раскрывшиеся листья на деревьях, утренний легкий ветер доносил приятный запах цветов с соседнего поля, а вернувшиеся птицы, ласково пели о своей любви к родным землям.

Дети, которые, как обычно, проснулись раньше своего отца, увидели, какая красота творится за окном.

– Пойдем, разбудим папу!

Мужчина проснулся от скачущих на его диване детей. С трудом, но все же, он выглянул в окно и улыбнулся:

– Ну что, детвора, пойдем, прогуляемся? Кто последний, тот выносит мусор!

Детишки радостно побежали собираться. Отец специально вышел последним, захватив мусор. Погода радовала. После продолжительной холодной зимы так приятно было выйти на улицу в легкой курточке, почувствовать нежное дуновение ветра, свежесть распускающейся зелени.

Вдалеке стояла полуразвалившаяся лавка, которой раньше не было. Дети побежали посмотреть, что там можно найти, и отец зашагал за ними широким шагом. Лавка, действительно, оказалось очень старой, ветхой, стоило ветру чуть подуть и она страшно шаталась. Продавец старался не выходить из тени, он мрачно стоял, не подавая признаков жизни. Дети заверещали, когда увидели, что продается в этой лавке. Маски! Много масок.

– Папа! Папа! Смотри, какие маски!

Действительно, такое множество масок мужчина никогда не видел: всевозможные животные, птицы, зомби, вампиры, ведьмы. Все удивлялись, как правдоподобно выглядели маски.

– Папа, хотим! Хотим! – закричала девочка, и остальные детишки подхватили ее мольбу.

– Ладно-ладно. Выбирайте себе маски, детвора!

Дети кинулись обнимать своего доброго папу, а затем, все вместе, бросились выбирать маски. Каждый ребенок успел померить не менее десятка масок, они игрались, кривлялись, радовались, пока выбор окончательно не был сделан.

Старший сын выбрал маску вурдалака.

«Жутковато» – подумал отец, но выбор сына одобрил.

Средний сын напялил на себя маску кабана и неправдоподобно захрюкал.

«Ну, хоть не зомби!» – улыбнулся про себя отец.

Младшая девочка с рыжими волосами и таким же платьем, надела маску страшной ведьмы.

«О, теперь она похожа на свою мать!» – посмеялся про себя мужчина.

– Ну, все выбрали маски? – прокричал отец.

– Да!

Мужчина достал кошелек, чтобы расплатиться с продавцом масок, но тот, словно испарился в воздухе. Мужчина решил оставить небольшую сумму на прилавке, чтобы вернувшись, продавец забрал себе деньги.

Сзади послышались странные звуки, будто кто-то неприлично громко чавкает. Отец резко обернулся и в это момент на него накинулся мальчик с головой кабана. Из его рта выплескивалась пена, обрызгивая мужчину. Тот с трудом отшвырнул мальчика-кабана, но сбоку на него напал другой мальчик с головой вурдалака. Он одним ударом сломал мужчине несколько ребер, тот упал и захрипел от боли. В этот момент вернулся мальчик с головой кабана и начал разрывать своими клыками живот бедного мужчины, пока его кровь полностью не забрызгала рыло мальчика-кабана. Вурдалак уже пил кровь из шеи, пока тело мужчины не перестало дрыгаться.

Над полем слышался зловещий смех – это маленькая рыжая ведьма пролетела, наблюдая над тем, как сожрали ее отца.

Дочь Вурдалака

В трактире все смотрели на него, обсуждая и осуждая, не скрывая ненависти и презрения. Он всегда сидел в темном углу и всегда один. Он не мог не приходить в этот трактир, только здесь продавался алкоголь, а его жизнь превратилась в пытку, хотя лично он считал, что все это очередное испытание, посланное с Небес. Но с Небес ли?

Он – ярый приверженец Бога, готовый задушить любого, кто посмеет осквернить Слово Божье или Небеса, готовый отдать свою жизнь и понести свою ношу словно Иисус. И он безнадежно влюбился в исчадие Ада!

Вурдалаки и зомби частенько нападали на их небольшой город, убивая людей. Конечно, человеческие потери не были столь велики, чтобы призвать на помощь Святую Инквизицию, но все же, раз в месяц на главной площади слышался женский плач.

И именно он, всегда он, ратоборец Небес, шел охотиться на вурдалаков, посмевших лишить жизни очередного раба Божьего. Именно он приносил голову нечисти к ногам родственников убитого. Именно он был лучшим в своем деле. И теперь, именно он влюбился в одну из этих тварей, что поедают тела живых.

Не смотря на то, что любовь его была сильна, он продолжал рубить головы мертвецам. Только теперь ему перестали рукоплескать, а все больше шипели: «Лучше бы ты снес голову своей любимой!»

Он никогда ничего не отвечал. Он продолжал по ночам ходить на заброшенный погост, где встречался с любимой, возвращаясь под утро, под презрительные взгляды горожан.

Так продолжались долгие месяцы. Каждую ночь, он ходил на погост, где только сам Дьявол мог знать, чем они занимаются, и каждый месяц он охотился на очередную взбесившуюся тварь.

– Убей меня, – однажды прохрипела она, обнимая его, лежа на заброшенной могиле. – Убей, я не могу видеть, как ты страдаешь из-за меня.

Он пристально посмотрел в ее холодные темные глаза. Луна осветила ее бледную кожу, он прикоснулся к ее лицу своей ладонью.

– Никогда, – прошептал он. – Пусть твоей душой владеет Сатана, но не мне окончательно умертвлять тебя!

Казалось, она вот-вот расплачется, хотя вурдалаки и не умеют плакать, но все же, его любовь что-то в ней оживляла.

– Ты знаешь, – продолжал он. – Ради тебя, я даже готов вырубить все осины в этом лесу, чтобы никто не смог воткнуть кол в твое доброе сердце, но я не готов уйти с пути Божьего и отказаться от веры.

Теперь она гладила его лицо.

– Мы будем скрываться столько, сколько это будет возможно!

Прошли еще месяцы. Убийства жителей продолжались.

– Это все твоя дьяволица виновата! – кричали ему в спину.

Он старался не слышать никого вокруг, хотя это было тяжелое бремя, которое становилось все тяжелее. Все усложнялось тем, что он точно знал, он перебил всех вурдалаков в округе. Остался только один, точнее, одна!

Ночью, он пришел на погост, где сидела его любимая, поедая останки человека.

– Какого черта?! – заорал он. Бешенство завладело его нутром, он был готов разрушить все вокруг, не тронув ее.

– Я – вурдалак, забыл? – холодно произнесла она. – Ты не можешь отказаться от Бога, а я не могу уйти от Дьявола.

Она продолжила расчленять и поедать человека, а он, видя все это, ходил по кругу и проклинал себя за свою любовь к этой нечисти. Ему хотелось ее убить, но он не мог, от бессилия он упал на землю, колотя и разрывая ее, он ругался, плевался, выплескивал всю злобу в пространство.

Доев останки человека, она подошла к своему любимому, обняла. Тот не отстранился. Они занялись любовью под полной луной, он ненавидел себя еще больше, но не мог не взять ее, хотя из ее рта воняло тухлой человечинной.

– Я люблю тебя, но не перестану есть людей! – хрипела она, вызывая слезы у бедняги, который молил ее остановиться.

Он возвращался домой, но у его дверей стояла толпа, казалось, весь городишка собрался встретить его.

– Вот он! Хватай его!

Он не сопротивлялся, так как понимал: этими людьми движет любовь к Богу, они имеют право сделать с ним все, что захотят. Его распяли на кресте, но чтобы не уподоблять его самому Иисусу, распяли беднягу вниз головой. Он с готовностью принял свою судьбу, надеясь, что после смерти обретет вторую жизнь и вновь встретиться со своей любимой.

Смельчак и Ветер

В этот поздний ночной час, в деревне Ш*** точно никто не спал. Вместе с тьмой, на округ двинулся сильнейший ураган. Все началось так быстро, что никто не мог ожидать такого порывистого ветра. Крыши домов срывало, деревья скрипели под натиском ветра, даже сама земля поднималась в воздух!

Вдруг, кто-то увидел парня, который выбежал из дома с метлой в руках. Он размахивал ей, сначала молча, а потом громко заорал, перекрикивая ветер:

– Эй! Ты помешал мне спать, а ну, уходи!

Глаза людей расширились.

– Он что, серьезно? – спрашивали друг у друга люди в полном недоумении.

– Видимо да...

– Эй, псих, убегай оттуда! Не видишь, ветер усиливается!

Но парень не слышал людей. Он все сильнее размахивал метлой, борясь с невидимым соперником, а ветер дул все яростнее, иногда подхватывая парнишку, приподнимая его с земли. Но парень не сдавался.

– А ну, ветер, давай, дерись со мной! – вызывал парнишка.

В этот миг, ветер будто действительно разозлился на бесстрашного юношу, поток воздуха отбросил парня на десятки метров. Тот больно приземлился, хотя старался этого не показывать. Юноша все продолжал биться.

Тогда, кажется, от бессилия, ветер закружился вокруг парня, вырывая деревья с корнем. Только благодаря своему упорству, юноша все еще оставался на ногах и не просто оставался, а продолжал биться.

– Слушайте, – сказал кто-то из наблюдавших людей. – А ведь парнишка совсем неплохо сражается!

Юноша все кружился по деревне, продолжая с криками размахивать метлой. Почувствовав свою уверенность, парень прогонял ветер из деревни. Действительно, казалось, что потоки ветра уже не рвут крыши, будто все сила ветра направилась на единственного смельчака, бросившего вызов силам природы.

Так, юноша переместился из деревни куда-то вдаль, где ветер сначала подхватил метлу, а затем и самого смельчака. Очевидцы могли узреть только маленькую точку, удаляющуюся далеко за горизонт.

Как ни странно, но вместе с исчезнувшим парнишкой, пропал и безумный ветер. Ночь стала спокойно и тихой, будто ничего и не было, только сорванные крыши и вырванные деревья свидетельствовали о недавно прошедшем урагане.

На следующее утро, когда все деревня вышла на очистку территорий, люди увидели пастухов, они привезли спящего дуралея, который лежал в повозке, обнимая свою метлу. Пастухи рассказали, что нашли юношу рано утром спящим в стогу сена, а рядом с ним кружил еле заметный воздушный вихрь, напевая красивые песни, лаская светлые волосы юноши.

Два Вора и монета

Они уже давно скрылись от погони, но все же, два вора предпочитали не снижать темп. Вечер опускался на долину, солнце тускло освещало старое кладбище, лежащие неподалеку, именно это место двое преступников выбрали, если ограбление пройдет удачным.

Несколько часов назад их план по ограблению банка удался на славу! Два вора смогли унести золотые монеты, при этом, не совершив ни единого выстрела из заранее припасенных револьверов. За ними моментально отправились в погоню, но воришки благодаря профессиональному гриму успешно смогли слиться с толпой.

И вот теперь, когда закат живописно распростерся над старым кладбищем, два вора уселись на могилу какого-то бедолаги. Смеясь и радуясь легкой наживе, преступники начали делить золото. Каждому доставалось поровну.

Но вот, осталась одна маленькая золотая монета. Глаза воришек пристально уставились на нее.

– Она моя! – резко заявил один.

– Ха! Ну, ты и размечтался! – рассмеялся другой.

Теперь смешно не было никому. Два вора встали с могилы и начали ходить вокруг одной золотой монетки.словно коршуны над добычей, они летали над ней.

– Лучше отдай ее мне, не серди меня. Ты ведь знаешь, какой я, когда меня рассердишь! – злость и ярость кипела внутри одного из них.

– Мне плевать! Когда ты сердишься, ты похож на жалкого драного кота, которому обстригли когти, – язвительно ответил другой, в нем кипела алчность, она завладевала его нутром. – Скажи спасибо, что я вообще с тобой делюсь!

– Ах, так?! Да без меня это дело не состоялось бы!

– Без тебя я бы бежал быстрее. Моя сестра и то шустрее бежала бы, а она одноногая!

Перебранка продолжала нарастать. Один из воров достал дубину и предупредил:

– Учти, я прибью тебя и глазом не моргну.

– Правильно, не моргнешь! Потому что я выколю тебе оба твоих глаза!

Теперь другой достал револьвер и выстрелил в землю, стараясь навести испуг.

– Ты думаешь, я шучу?! Да я пристрелю тебя как щенка!

– Только после того, как я пушу пулю тебе в голову! – ответил другой, достав свой пистолет и выстрелив так же, как и первый.

Так оба разбойника стреляли под ноги друг другу, разрывая землю, в которой был захоронен некий Билли Би. Перепалка между двумя ворами все продолжалась, они ругались так громко, что эхо разлеталось по всему кладбищу.

Земля под ногами разбойников затряслась. Из земли показалась бледная худая рука, затем тело. Теперь перед двумя ворами стоял покойник, захороненный здесь много лет назад, именно на его могиле разбойники устроили дележ. Лица воров стали бледнее, чем у покойного Билли Би.

– Да заткнитесь вы! – промычал покойник. – Допекли, проклятые!

Разбойники переглянулись и моментально рванули, да так, что могли обогнать скаковую лошадь. А покойник посмотрел на кучу золота, что оставили воришки, и забрал его себе в могилу.

Истинный Убийца

За десять минут до полудня, на центральной площади небольшого городка, собралось небывалое количество людей. Народ шептался, смеялся в ожидании. А ждали они, когда на эшафот взойдут палач и жертва.

Под бурные аплодисменты первым на эшафот взобрался палач в черном капюшоне. Летняя жара наступала, как правило, после обеда, поэтому комфортнее всего было проводить казни в полдень. Палач вертел в своей руке огромный топор, проверяя его вес, примеряясь, нанося удары по воздуху. Слуга принес огромный спелый арбуз и положил его туда, куда обычно кладут голову обвиненного. Палач, сделав шаг назад, размахнулся топором и рассек арбуз пополам, публика рукоплескала палачу, а тот, в свою очередь, нарочито кланялся.

Тут, гул толпы стал много громче, люди засвистели, начали выкрикивать ругательства. На эшафот вели виновного в убийстве мужчину. Он панически озирался, будто пытаясь найти того, кто сможет спасти его жизнь.

– Народ! – закричал обвиняемый. – Ну, помогите же мне! Клянусь, я не убийца! Меня подставили...

Люди недоверчиво засвистели. Толпа требовала зрелища, коим была казнь и если уж сегодня обещали казнить, значит, сегодня это должно свершиться.

– Я никому не причинял зла! – зарыдал мужчина. – Поверьте мне!

Но его голову уже положили на место, где недавно арбуз был разрублен пополам. Несчастный обвиняемый краем глаза заметил палача, который стоял чуть в стороне, наслаждаясь происходящим вокруг.

– Я ведь никого не убивал! Поверьте мне! – жалобно повторял обвиняемый.

Палач, стоявший до этого момента спокойно, наклонил голову. Затем, он присел на одно колено, достаточно близко, чтобы заплаканный мужчина мог его услышать, и больше никто.

– Я знаю, что ты невиновен! – спокойно пробубнил палач. На лице обвиняемого отразилось непонимание.

– Откуда вы знаете?

– Убийца – я! – ответил палач, незаметно подмигнув из-под своего капюшона.

Бедный мужчина хотел было что-то вскрикнуть, но его голова уже катилась по эшафоту все дальше и дальше от тела. Публика все аплодировала, а палач еле заметно улыбался своим мыслям. У палача всегда должна быть работа.

Мертвый Анархист

По ночному кладбищу бродил дряхлый старик. Вся деревня знала, что он был колдуном, но никто его не опасался в силу его старческого слабоумия. Почти полностью ослепший старик брел медленно, скрупулезно обдумывая каждый шаг, одной рукой он водил по воздуху в поисках препятствий, а в другой он держал сосуд с каким-то зельем.

Старик не мог увидеть неглубокую яму, которая зияла прямо под его ногами. Спотыкнувшись, колдун распростерся по мертвой земле, в которой хоронились сотни отборных мерзавцев. Когда старик с трудом поднялся, он обнаружил в своей руке разбитый сосуд.

– Боже, – прохрипел колдун. – Что ж я наделал?

Старик пытался ускорить шаг и направиться в ближайшее село, чтобы предупредить людей о жуткой опасности, но неожиданно его ногу схватила чья-то рука, высвободившаяся из земли...

...Почти все люди в селе видели седьмой сон. Только одна влюбленная парочка лежала на сеновале, в стороне от домов.

– Ты ничего не слышал? – испуганно спросила девушка.

– Нет, все же спят, успокойся! – прошептал юноша, поглаживая свою любимую.

Раздался чей-то хохот со стороны кладбища, послышались странные звуки. Теперь и юноша это услышал. Они слезли с сеновала, всматриваясь в бесконечно темную даль. Ночь была безлунная, облака полностью закрыли ночное небо. Вдали виднелись чьи-то силуэты, но влюбленная парочка точно знала, что все жители села спят в своих домах.

Смех и отборный мат теперь слышались отчетливо!

– Что происходит? Кто там? – испуганно вопрошала девушка. – Может, это пьянчуги с соседнего села?

– Это вряд ли...

Юноша уже мог разглядеть бледные лица мертвецов, восставших из могил. А на некоторых из них, совсем не было кожи

– Бежим! – заорал парень.

Скорость у нежити была низкой, но минут через десять они уже смогут быть в селе. Молодая парочка ворвалась на площадь с криками и нецензурной речью, чтобы все вокруг выбежали из своих домов. Ошалелый люд собрался вокруг орущих:

– Какого черта? – спрашивал один селянин.

– Почему вы не спите и другим не даете? – орал другой.

– Да заткнитесь вы все! – перебил юноша, пытаясь отдышаться после утомительной пробежки. – Слушайте, со стороны кладбища на нас движется полчище мертвецов!

Все вокруг издали пронзительные вздохи. Местным жителям не впервой было сталкиваться с разными силами тьмы, то русалка топит мужиков, то леший заманит к себе и не вернет. А теперь...

– Что нам делать? – закричала женщина.

– Спокойно, мать вашу! – прервал всех глава села. – Бегите по домам, берите все что есть: вилы, топоры, сковородки, в конце концов, и обратно на улицу! Детей запереть в подвалах, чтобы до них не добрались. Мы дадим отпор мертвецам. Убить их невозможно, но остановить – попробуем, нам главное – продержаться до первых лучей Солнца, оно их сожжет к чертям собачьим...

Народ разбежался по своим домам. Кто-то выбежал с вилами, другие с топорами. Но заметнее всех выглядел парень в капюшоне и с косой в руках.

За воротами слышались мерзкие вздохи и дикий ржач. Самый жесткий мат разлетался по деревне – это мертвяки угорали сами над собой. Ночь по-прежнему была безлунной, облака нависли над деревней, не давая возможности разглядеть нечисть, налетевшую на село.

Из-за угла появились первые тени и тогда же, неожиданно, проявилась полная Луна. Теперь без труда можно было увидеть ходячие полуразвалившиеся трупы. Они выползали один за другим, толкая друг друга, разрывая свою плоть. Они ржали сами над собой, над своим убожеством. Мат и перебранка в их рядах не заканчивались.

В толпе нечисти показался очень знакомый человек, которого похоронили совсем недавно. Он сохранился намного лучше своих собратьев: вся кожа осталась на его лице, глаза еще не так сильно впали в глазницы. Одет он был так, как ходил при жизни: потертые джинсы, косынка на голове, цепь на поясе, а поверх всего длинный кожаный плащ. Местные сразу узнали в нем артиста и музыканта, захороненного месяц назад, умершего от вечных попок. В жизни он был очень веселым человеком, на каждой пьянке именно он оказывался главным заводилой.

Мертвый артист первым из мертвецов заметил жителей села, собравшихся в кучку. Показав им средний палец, он крикнул: «Хой!». Остальные мертвецы подхватили этот крик и ринулись на селян.

Вернее, они ковыляли к селянам. Некоторые мертвецы начали бить стекла домов, другие истошно завывали и пошли напрямик. Селяне не остались в долгу и с криками бросились на нежить. Втыкая вилы и топоры в тела мертвецов, люди поначалу радовались, ведь лезвие так легко входило в мягкое тело нечисти. Но радости приходил конец, когда мертвец вставал после удара топора в грудь.

– Какого черта? – вскрикивали люди. – Они не умирают...

Действительно, мертвых не убить, как и предупреждал глава села! Первая же атака людей захлебнулась, теперь пришла очередь нежити. Мертвецы атаковали медленно, но им и некуда было торопиться. Они раскидывали людей в стороны, кидаясь в них лошадиным пометом, разбивая об их головы бутылки и смеясь над всем этим.

Некоторые мертвецы забывали о живых, начали толкать друг друга, разрывая в клочья плоть. При этом они всегда ржали, издавая ужасающий смех. Другие мертвецы поливали матом живых, избивая тех. Женщины визжали в каждом уголке села, мужчины пытались отбиваться от нечисти, но мертвецов было больше. Тем, кому все же везло отбиться, приходилось бежать, слушая в свой адрес смех и ругательства.

Мертвый артист стоял в центре всего этого дела, казалось, что он даже улыбался. Он подбадривал своих мертвых братьев криками и подсказками, при этом, сам он никого не тронул.

Избиение все продолжалось. Мертвецы развлекались так, как никогда в жизни. Им было в кайф!

Долгие часы слышался ржач и стоны. Стоны и ржач. Люди отбивались, как могли, потом убегали, затем вновь отбивались. Казалось, все это длится вечность...

...Первые лучи Солнца появились за горизонтом. Люди со слезами на глазах увидели, как слабый лучик света причинил настоящую боль мертвецу. Впервые, на лицах нечисти появился страх. Солнце все больше обжигало их. В и без того разрозненных рядах нежити появилась паника. Мертвецы, все как один, бежали в сторону кладбища, но это было не самое умное решение. Никто из них не смог пройти и половины пути, всех их испепелил солнечный свет.

Люди вышли из убежищ. Все в ссадинах, ушибах, покрытые грязью и навозом. Но все живы! Мертвецы никого не убили, да и не хотели, наверное. Они просто вышли развлечься: заставить танцевать Пога испуганного парня, избить кого-то, поржать, влить в себя самогон. Собственно, сделать все то, что делали при жизни.

Отдышавшись, люди пошли по домам: кто спать, кто помолиться, кто выпить все запасы самогона. Когда все селяне разошлись, из одного подвала, куда не мог проникнуть солнечный свет, раздался знакомый рев:

– Хой!

Помоги мне!

Тихая ночь провожала парня домой. Парнишка возвращался сквозь темный лес. Он прожил в этой округе немало лет, чтобы знать, через какие места можно проходить ночью, а через какие идти не стоит.

Юноша шел смело, но при этом всегда смотрел под ноги, ведь коварная топь могла втянуть сразу, стоило только на секунду отвлечься. Желтая Луна мрачно повисла над лесом, а звезды словно светлячки, могли запутать любого неосторожного путника.

Парень все шел и напевал себе под нос странную песню. Размеренная жизнь так сильно наскучила, что он готов был пройти даже по тем злополучным закоулкам леса, вход в которые был строго запрещен. Те, кто по неосторожности или забвению заходил в запретные места, обратно не возвращались.

Мысли парня о приключениях оборвал чей-то крик. Кто-то протяжно молил о помощи. Юноша знал, что зов исходит оттуда, где находятся самые опасные и глубокие болота.

Аккуратно ступая по земле, парень двинулся в сторону крика.

«Только бы тот, кто кричал, был еще жив!» – размышлял юноша.

– Помогите! – сдавленный крик разлетелся по лесу.

«Отлично! Он еще не умер, я как раз успею, чтобы...» – мысли парня резко оборвались.

Юноша подошел к краю болота, чуть дальше от себя, он увидел старика, возрастом чуть старше своего отца. Старик боролся с болотом, но каждое его движение только усугубляло положение дел.

Увидев юношу, пожилой мужчина выдохнул и ласково улыбнулся:

– Ох, слава Богу! Помоги мне выбраться, парень!

Юноша подошел еще чуть ближе к берегу, на безопасное расстояние и застыл на месте.

– Э, парень, ты чего? Да помоги ты мне, наконец! – разнервничался старик.

Но парень продолжал стоять, а на его лице появилась страшная улыбка.

– Парень, парень! Сжался над стариком, помоги! – взмолился дед.

Юноша сел на корточки, его улыбка еще больше растянулась по лицу.

– Нет, старик! – произнес, наконец, парень. – Я не буду тебе помогать. Ты знаешь, как скучно мне живется? Я вот, например, ни разу не видел, как умирает человек!

Встав во весь рост, юноша продолжил:

– И вот сейчас, я хочу увидеть это!

В глазах старика проявился страх. Он был уже готов умереть, в одиночку. Но старик никак не мог ожидать, что тот, кто услышит его крики о помощи, придет и будет безучастно наблюдать, как его затягивает проклятое болото.

Дед хотел было что-то крикнуть парню, наблюдавшему с таким интересом за тем, как он последние секунды сражается за свою жизнь. Возможно, старик хотел проклясть его? Но болотная жижа затекла ему в рот, он начал захлебываться, издавая истошные звуки...

Не прошло и минуты, как дед исчез в чреве болота. Парень поднялся с колен, довольный увиденным зрелищем. Будет что вспомнить в скучные тихие ночи!

Луна стала светить намного тусклее. Отряхнув колени, юноша побрел по знакомым тропам в сторону дома, а позади него затаилось коварное болото, ожидавшее свою очередную жертву.

Валет и Дама

После бурного празднования, с пьяной улыбкой на лице, здоровяк брел сквозь ночной зимний парк. Про этот парк ходили дурные слухи. Люди поговаривали, что нечистая сила забирает души доверчивых людей.

Снег невинно кружил в темном беспросветном небе. Мужичку было хорошо, выпитый алкоголь давал телу иллюзию тепла, а отличный прошедший вечер будоражил воспоминания. Людей в парке почти не было, лишь изредка попадались влюбленные парочки да странные личности.

Одной такой оказалась женщина, что сидела у замершего пруда, улыбаясь пьяному мужичку. Подойдя к ней, здоровяк разглядел в ней гадалку, которая ловко управлялась с колодой карт.

– Погадаешь мне, черноокая? – бесцеремонно проронил мужик.

– А почему нет? – хитро улыбаясь, ответила гадалка. – Хорошему человеку не грех узнать свое будущее, не так ли?

Мужик лишь чинно кивнул головой, после чего уселся прямо на снег. Гадалка улыбнулась еще раз, начиная волшебным образом перемешивать колоду карт. Ее движения были профессиональными, магическими, казалось, что они могли ввести в состояние гипноза наблюдавшего за всем этим.

– Что ты хочешь узнать, друг мой ненаглядный? – спросила гадалка, все так же перемешивая карты, даже не глядя на них. – Ждет ли тебя богатство или разорение? Любовь или предательство?

– Нет! – твердой речью остановил ее мужик. – Скажи, сколько мне осталось жить?

Гадалка еще шире улыбнулась. В один момент карты резко упали на снег, только тогда женщина пристально взглянула на них.

– Смотри же, – хрипло смеясь, поясняла гадалка. – Это валет, красивый и статный. Он обозначает тебя!

Мужик церемониально выпрямился, стараясь показать всю свою значимость.

– О, но он весь в крови, – продолжала гадалка. – А над ним пиковая дама! Она с ножом в руке!

Ничего не понимая, но потирая руки от предвкушения развязки, мужик встал с земли, на которой легким ковром лежал белый снег.

– Что ты этим всем хочешь мне сказать? – недоумевал здоровяк. – Кто эта дама и когда же я умру?

Женщина достала нож из-за спины. Его лезвие блестело под светом Луны.

– Что ж, – расхохоталась гадалка, не опасаясь, что ее кто-то услышит в глуши ночного парка. – Ты умрешь сейчас...

С этими словами, гадалка вонзила нож в плоть мужика. Тот умер еще до того, как его тело рухнуло на белое покрывало из снега. Капли крови закапали с лезвия ножа на карту валета, над которой лежала пиковая дама.

Гадалка была довольна собой и проделанной работой. Она обожала убивать, но еще больше она любила делать это театрально и изысканно, а что может быть лучше, чем нагадать человеку смерть и осуществить ее. Женщина победоносно покосилась на тело мужика. Улыбнувшись, она скрылась в ночи, удаляясь все дальше во тьму.

Гробовщик

Тяжелый туман лежал над рекой. С каждой минутой, он распространялся все дальше, обволакивая все на своем пути.

Мои мысли о предстоящем деле оборвал ямщик. Его тяжелый бас, будто гром, прогремел над рекой:

– На той стороне реки, происходят странные вещи. Людей там, словно уже и нет, лишь гробовщик, что-то напевающий на неизвестном мне языке.

– Для этого я прибыл из столицы губернии, чтобы во всем разобраться! – ответил я сухим голосом.

Я работал сыщиком при поддержке церкви. Его святейшество был обеспокоен теми слухами, что ходили о здешних землях. Говорили, что местный гробовщик связался со злым духом и теперь в тихой деревушке уже давно не слышен детский смех, женские счастливые голоса. Совсем ничего нет.

– За полем, у погоста, ты увидишь дряхлый дом, – продолжал ямщик. – Там и живет тот гробовщик. Через несколько часов начнет темнеть, может, отправишься туда завтра утром?

– Спасибо, но лучше я решу все вопросы до завтрашнего утра.

– Бог в помощь! – с сожалением ответил ямщик.

Перебираясь на пароме, я размышлял о тех вещах, которые были мне известны:

«Сначала начали пропадать дети, – начал я сопоставлять факты. – Конечно, они ведь самые любопытные, могли увидеть то, что было запрещено видеть. Затем пропали их родители, оно и понятно, в поисках своих детей, они наткнулись на то, что нашли их ребятишки. Но затем, каждое утро люди обнаруживали пустые дома, в которых еще вчера жили их соседи! Следов взлома не было, хотя от местной полиции толку как от козла...»

Мои мысли оборвал паромщик, который старался не наводить лишнего шума. По его жестам я понял, что мне пора сходить на берег и что он ждть меня ночью здесь не будет.

– Что ж, до завтра! – крикнул я удаляющемуся паромщику. Ответом мне была тишина.

Ямщик был прав в одном, скоро стемнеет, а значит, я должен осмотреть дома еще до того, как тьма опустится на деревню. Я направился к первому же дому, который находился недалеко от причала.

Первое что меня удивило – открытые двери. Не только в этом доме. Во всех домах! Осматривая дом, я, к сожалению, одобрил действия местной полиции. Никаких следов взлома, напротив, все сияло чистотой, словно, кто-то отошел минут пять назад. Но эти дома пустовали неделями.

Выйдя из дома, я начал вспоминать, что мне говорил один из немногих сумевших сбежать местных жителей:

«Старик совсем ополоумел! Раньше он был приличным гробовщиком, его работой хвалилась вся деревушка. К нам за гробами приезжали даже из самой столицы губернии! – тараторил сбежавший житель деревни. – Но потом... Он начал говорить с тьмой! И не просто говорить, а лепетать нечто непонятное на странном языке. Священник узнал в нем латынь, он сумел перевести часть его монолога с ночью:

Пусть тлен превратится в тень,

Пусть ночь перекроет день!

Пусть люди в гробах заснут.

Пусть тени новый век начнут!

Когда мы заявили к гробовщику, чтобы заставить его прекратить эти занятия колдовством, – продолжал мужчина. – Он, смеясь, захлопнул дверь перед нашим носом. А потом

начали пропадать дети, затем их родители. Когда мы молились в церкви за их души, гробовщик за окном, высмеивал нашу веру...»

– Так, – начал размышлять я вслух, выйдя из воспоминаний. – Либо гробовщик просто спятил, либо здесь не обошлось без вмешательства колдовских сил.

Я прошелся по остальным домам. Все тоже самое. Пустота. Чистота. И ни души.

Гробовая тишина давила на виски. Я стоял на местной площади, но одиночеством был пропитан каждый дюйм земли. Серые дома были еле заметны из-за сильного тумана. Недолго размышляя, я двинулся в сторону погоста.

Как и говорил ямщик, у погоста стоял дряхлый дом. Я находился на высоком холме, откуда был виден сам погост и поле, на котором что-то лежало. Стоя на холме, я четко слышал песню на непонятном языке:

«Латынь? – подумал я. – Как жаль, что его святейшество не успел обучить меня этому языку».

Спустившись с холма, я вышел в чистое поле и почти сразу спотыкнулся. У себя в ногах я обнаружил кол и крест. Стоя на верху холма, я не смог разглядеть, что лежало посреди поля. А теперь, подойдя ближе, я узрел десятки и десятки гробов, в которых лежали люди, словно живые. Было ощущение, что они могли подняться в любой момент.

Ночь уже обступила меня, странная песня гробовщика стала еще громче, или он был уже ближе, чем раньше. Страх я не испытывал, но жуткая непонятная песнь, лившаяся непонятно откуда доводила до мурашек. Голос гробовщика был так близок, что я не понимал, почему я его не вижу.

Я запрокинул голову и увидел старого седоволосого гробовщика, парившего в нескольких метрах надо мной. В этот момент из гробов поднялись тени, окружив меня, не оставляя шансов на побег. Когда одна из теней коснулась моего тела, агония только началась...

Ром

– Ну, где же ром! – раздался крик, люди били кулаками о стол, требуя горячительный напиток. Трактир ходил ходуном, стены сотрясались от криков и громких споров, а бедный трактирщик только и успевал, что принести оставшуюся последнюю порцию рома.

– Дай людям ром! – орали озлобленные гости.

То, что еда закончилась несколько часов назад, никого не волновало. Но то, что в погребе иссяк весь запас рома, трактирщик просто не рискнул даже пискнуть об этом, так как знал, что пьяная новогодняя толпа просто разнесет его маленький трактир.

Тогда трактирщик подумал обдурить или хотя бы отвлечь буйных посетителей. Он метнулся в погреб, откуда под неодобрительный свист, принес настольные игры.

– Гости, не желаете ли сыграть в партеечку?! – жалобно произнес трактирщик. Ответом ему, была пролетевшая, в сантиметрах от его головы, пустая бутылка рома.

– Да неси ты уже ром, дубина!

Трактирщик побежал в погреб, зарывшись в пустых бутылках, надеясь, что его никогда не найдут.

– Что же мне делать? – плакал он. – Ром привезут завтра, но до завтра мой трактир может и не дожить! Будь проклят этот праздник!

Махнув рукой, он все-таки осмелился и вышел в зал, который уже напоминал последствие набега татаро-монгольского ига. Трактирщик пытался найти пианиста, чтобы тот хоть немного отвлек народ своими пошлыми песнями, но тот валялся под своим инструментом, а рядом с ним лежал скрипач с остатком своей скрипки.

– Мне конец! – жалобно простонал трактирщик.

В этот момент, когда буйная толпа уже хотела четвертовать бедного мужичка, в трактир ввалились двое: местный священник и шут с главной площади. На трактир обрушалась страшная тишина, все смотрели на вновь прибывших, словно это был мираж.

– Ну и что все на нас пялитесь? – вопрошал шут. – Новый Год же! Гуляй, народ!

Все гости подхватили этот клич, забыв на некоторое время про несчастного трактирщика. Народ внимательно слушал церковные истории, приправленные анекдотичными цитатами. Счастье трактирщика было недолгим, новоприбывшие гости подняли старый вопрос:

– Эй, а где ром?

Трактирщик не смог сдержать той злобы и обиды, что теплилась в нем:

– Выпили! Все!

Толпа была готова разорвать и перебрать трактир по кирпичику, но на счастье, гул толпы заглушил голос из дверного проема:

– Эй, кто здесь заказывал ром?

Новогодний праздник продолжался еще несколько часов, продлив жизнь бедного трактирщика, пока остатки привезенного рома не иссякли.

Месть Гарри

Бандиты смеялись так громко, что их ржач перешел в общий гогот. Они были довольны, ведь удалась хорошая вылазка со стрельбой и кулачным боем. Все хлопали Гарри по плечу.

– Гарри, ну ты хорош, сукин сын!

– Как ты его уделал хуком слева!

– Научишь меня так драться, а?!

Гарри принимал похвалу и держался, словно петух. Ему нравилось, что все заметили его, это придавало важности.

– А ну, налейте Гарри полную кружку эля! – скомандовал атаман.

Бандиты пили и развлекались, небольшие городки, как Смолл Спрингз, уже привыкли к набегам бандитов и их последующим гулянкам. Больше всех пил и развлекался Гарри – герой этой вылазки, застреливший двенадцать людей шерифа и до смерти забившим своими кулаками еще двоих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.